

А. М. Баранов

econfac@inbox.ru

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Беларусь

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПОЛИТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ ЕС В ЕАЭС¹

Систематизированы основные особенности правовой регламентации кластерной политики ЕС, на основе опыта европейских стран выработаны институционально-правовые рекомендации по формированию системы мер совершенствования кластерной политики ЕАЭС, сопоставлены основные законодательные акты, регламентирующие механизмы кластеризации Беларуси и России, на основе анализа которых выработаны институционально-правовые механизмы активизации, унификации создания информационных кластеров ЕАЭС.

В настоящее время в мире не существует глобального межгосударственного нормативно-правового акта, который бы регулировал деятельность кластеров. Немногочисленные международно-правовые акты по этой проблематике являются региональными и не носят императивного характера.

В 90-х гг. XX века ЮНИДО при участии ООН выработала набор правовых регламентаций по взаимодействию правительственных структур европейских стран и частного бизнеса

¹ Работа выполнена в рамках гранта БРФФИ Г15М-035 "Информационные кластеры как основа формирования инновационной среды внешнеэкономических связей Гомельского региона"

в рамках программ развития кластеров и сетей малых предприятий. В июле 2006 г. в Европейском союзе был одобрен и принят «Манифест кластеризации в странах ЕС», а в декабре 2007 г. одобрен и представлен к утверждению «Европейский кластерный Меморандум», который был окончательно утвержден 21 января 2008 г. в Стокгольме на Европейской президентской конференции по инновациям и кластерам. Основная цель принимаемых документов – увеличить количество кластеров в Европейском союзе, в целях повышения конкурентоспособности стран ЕС. По мере развития кластерного подхода институционально-правовые аспекты формирования кластеров изменялись и трансформировались [1]. В *Обзоре Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) «Повышение инновационного уровня фирм: выбор политики и практических инструментов»*, в качестве *основных характеристик кластеров* указывается **вовлеченность в инновационный процесс** (фирмы и предприятия, входящие в состав кластера, обычно включены в процессы технологических инноваций), что является основополагающим атрибутом информационных кластеров [2].

В настоящее время Европейский Союз перешел от Лиссабонской стратегии развития (2000–2010 гг.) к **экономической стратегии «Европа-2020»**, в рамках которой *процесс кластеризации* должен стать одним из *ключевых инструментов достижения большей конкурентоспособности стран Европы*. В рамках принятой стратегии Европейской Комиссией сформулировано 7 ведущих инициатив, в том числе инициатива «Промышленная политика в эру глобализации» основным постулатом которой является «продвижение кластеров и улучшение доступа к *источникам финансирования сетевых структур*». Значительное внимание в Стратегии уделено также проблеме финансирования инноваций в пост-кризисных условиях, что также является ключевой проблемой развития промышленно-инновационных кластеров [3].

В настоящее время Европейская комиссия прилагает значительные усилия по улучшению условий межгосударственного взаимодействия между кластерами разных европейских стран. Основной инициативой, направленной на развитие трансграничных кластеров в Европе, является *программа «Транснациональный кластерный альянс в целях поддержки усиления кооперации и сотрудничества»*, которая объединяет семь ведущих европейских кластерных агентств, отвечающих за мероприятия по развитию кластеров и сотрудничающих в целях выработки стимулирующих политик и инструментов реальной поддержки кластеров на уровне ЕС. В качестве успешных примеров такой деятельности можно привести «Bio Valley Basel» – совместная программа Швейцарии, Германии и Франции по развитию трансграничного биотехнологического кластера. Цель программы – объединение сильных биотехнологических компаний Северо-Запада Швейцарии (регион вокруг Базеля), Южного Бадена (Германия) и Эльзаса (Франция). Программа объединяет более 300 компаний, включая глобальных лидеров в фармацевтическом секторе и агробизнесе. Данная кластерная программа действует как один из самых больших биотехнологических регионов в Европе [4].

Институционально-правовое поле кластерной поддержки на уровне официальных органов ЕС является достаточно комплексным, в качестве современных особенностей регулирования и поддержки кластеров в ЕС в рамках программы «Европа-2020» можно отметить, что кластерные политики отдельных стран ЕС довольно часто составляют часть политик **по развитию инноваций и формированию регионов знаний** – таким образом, промышленно-инновационные кластеры воспринимаются как **механизмы распространения информации, знаний и инновационных продуктов**.

В последние годы наблюдается ориентация на финансирование официальными органами Евросоюза проектов, предполагающих **формирование сетевого сообщества** самих организаторов и участников кластеров (в частности, *Инициатива по совершенствованию европейских кластеров*, взаимодействие между кластерами и **интернационализация процесса образования кластеров**, в которых органы ЕС в целом играют основополагающую роль. Взаимодействие между кластерами в Европейском союзе *сводится к обмену опытом и знаниями*, поиску иностранных участников кластера для *выхода на новые рынки*. Подразумевается, что благодаря политике Европейской комиссии по упрощению различных барьеров,

увеличению инвестиций и получению равного доступа к информации и знаниям, компании кластеров будут улучшать взаимодействие с другими транснациональными структурами в разных частях Европы и мира.

Таким образом, институционально-правовая среда Европейского союза, одного из ключевых торгово-экономических партнеров Беларуси в рамках принятых программ кластеризации опирается на **3 основных элемента**, характерных для **информационных кластерных образований**: формирование сетевых структур, транснационализация процесса образования кластера, создание механизмов распространения инноваций и знаний.

Как показывает опыт ЕС развитие кластеров является перспективным инструментом повышения конкурентоспособности национальной экономики. Для государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) развитие кластерной формы организации производства может играть ключевую роль в повышении конкурентоспособности и стимулировании инновационного развития, повышении уровня занятости населения.

При рассмотрении вопроса о внедрении кластерного подхода на уровне ЕАЭС целесообразно использовать опыт ЕС по формированию наднациональной системы мер по стимулированию кластеров. На наднациональном уровне ЕАЭС может быть создана **Евразийская комиссия**, как *главный исполнительный орган, принимающий решения о создании различных инициатив по развитию кластеров*, а также утверждающим межгосударственные программы по *финансированию инновационных и информационных кластеров*. Соответственно целесообразным будет выработка необходимой правовой базы для создания программ транснационального кластерного сотрудничества и соответствующих органов Евразийского экономического союза, в первую очередь в области информационных технологий. В рамках ЕАЭС может быть создано структурное подразделение по разработке и выполнению программ развития кластеров (по аналогии с *Директоратом предпринимательства и промышленности ЕС*), которое будет **центральным элементом взаимодействия ядер информационных кластеров**, *координирующим и направляющим их деятельность*. В Европейском союзе подобный орган координирует создание различных площадок, где взаимодействуют представители науки, бизнеса и государства с целью обмена опытом по развитию кластеров (Европейская кластерная обсерватория) и вырабатывает рекомендации для Европейской комиссии по совершенствованию правового поля, финансовой, налоговой, бюджетной политики на уровне ЕС (Европейская группа по кластерной политике). Также на подобных площадках (Европейский кластерный альянс), помимо обмена опытом, обсуждения различных проблем и выработки рекомендаций, происходит встреча представителей кластеров, заинтересованных в поиске новых партнеров и реализации совместных проектов. В ходе подобных встреч фирмы кластеров разных стран выявляют интересные направления сотрудничества, разрабатывают совместные проекты, приступают к реализации новых бизнес-идей [5].

Опыт ЕС может лечь в основу формирования схожего механизма в рамках развития кластерного подхода в ЕАЭС, однако при этом необходимо **сопоставление и унификация кластерных инициатив России и Беларуси**, выработка единой кластерной политики. Основные законодательные акты, регулирующие процессы формирования кластеров в России изложены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные законодательные акты, регулирующие процессы кластеризации в России [6,7,8]

Год	Законодательные акты	Механизмы кластерной политики
1	2	3
1999–2015	Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. N 70-ФЗ "О статусе наукограда Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями 22 августа 2004 г., 18 октября 2007 г., 27 декабря 2009 г., 2 июля 2013 г., 20 апреля 2015 г.)	Развитие кластеров обеспечивается в рамках предоставления финансовой поддержки на строительство инновационной, социальной и инженерной инфраструктуры, осуществляемой из средств федерального бюджета

Окончание таблицы 1

1	2	3
2005	Постановление Правительства РФ № 249 от 22.04.2005 г. «Об условиях и порядке предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства».	На конкурсной основе осуществляется выделение субсидий субъектам Российской Федерации в целях реализации широкого спектра кластерных проектов.
2005	Федеральный закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах»	Использование потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, производственного, туристско-рекреационного и портового типа, создаваемых в соответствии с законом, открывает благоприятные возможности для развития кластерных проектов
2006	Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года	В данном документе стимулирование в экономике спроса на инновации и результаты научных исследований, создание условий и предпосылок к формированию устойчивых научно-производственных кооперационных связей, <i>инновационных сетей и кластеров</i> – одна из подзадач модернизации экономики.
2012	Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года	На уровне регионов в данную стратегию входят методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ, кластерные программы, в которых определены цели, задачи и принципы кластерной политики. В настоящее время формирование кластеров предусмотрено в нормативно-правовых актах инновационного законодательства субъектов РФ.

Следует отметить, что в законах, регулирующих инновационную деятельность, применение кластерной политики широкого распространения не получило: из 52 законов, принятых в 47 субъектах РФ, кластеры упоминаются только в законах двух регионов – Алтайского края и Новосибирской области (3,8%). В настоящее время в РФ реализуется 29 программ, 9 концепций и 2 стратегии инновационного развития. Формирование кластеров предусмотрено в 11 из них (27,5% от принятых документов). Примером *успешно развивающегося транснационального кластера в России является г. Калуга*, в котором активно осуществляется производство автомобилей и автокомпонентов, основой которого стали компании Volkswagen, Volvo Truck, Peugeot Citroen и Mitsubishi Motors.

В Республике Беларусь необходимо активно создавать *государственные механизмы прямого действия, направленные на развитие территориальных инновационных кластеров*, в стране должны быть созданы основы для дальнейшего развития и расширения правовой регламентации деятельности транснациональных, инновационных и информационных кластеров. Шаги по стимулированию развития информационных кластеров в Беларуси требуют наднациональной системы координации их поддержки, в результате деятельности которой будут вырабатываться рекомендации для участников транснационального кластера по проведению согласованной политики в этом направлении. Для реализации такого механизма на практике потребуется *достижение определенных международных договоренностей* путем разработки соглашения о межгосударственных программах промышленного развития.

Вместе с тем следует отметить, что для ликвидации трудностей **создания информационных кластеров Беларуси и России в рамках ЕАЭС** необходимо активизировать нормативно-правовое регулирование кластерной политики в следующих направлениях:

– создание наднациональных органов ЕАЭС, принимающих решения о реализации различных инициатив по развитию кластеров, а также утверждающих межгосударственные программы по финансированию инновационных и информационных кластерных проектов.

- закрепление на законодательном уровне создания транснациональных центров по обмену знаниями в рамках ЕС и ЕАЭС, привлечению заинтересованных организаций к совместным действиям в рамках кластеров;
- закрепление механизмов транснациональной кластерной политики Беларуси в законодательных актах Республики Беларусь;
- обеспечение информационно-аналитической поддержки кластеров через формирование международных агентств осуществляющих консультации и услуги предприятиям-резидентам кластеров;
- реализация программ содействия выходу предприятий кластера на внешние рынки.

Литература

1. Безруких Д. В. Крюков А. Ф. Зарубежный опыт кластеризации в развитии экономики инноваций // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2013. – № 9 – С. 14–23.
2. Баранов А. М. Информационная экономика: историко-методологические основания // Историко-экономические исследования. – 2016. – № 2. – С. 297–318.
3. Рекорд С. И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия. – Спб.: 2010 – 109 с.
4. Истомина Л. А. Кластеры и кластерная политика: генезис, эволюция. – Мн.: 2015 – 192 с.
5. О кластерной кооперации // Портал Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Oklasternoy_kooperatsii.pdf. – Дата доступа : 15.07.2016.
6. О статусе наукограда Российской Федерации [Электронный ресурс] : 7 апреля 1999 г. N 70-ФЗ : в ред. Федер. закона от 20.04.2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2015.
7. Об особых экономических зонах [Электронный ресурс] : 22 июня 2005 г. N 116-ФЗ : // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
8. Кочеткова С. А. Теоретические аспекты кластерной политики как стратегии регионального развития // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 10–18.